

Цуй Мяо всё ещё пытался добраться до берега, но сила всасывания дренажного канала оказалась слишком велика, волна за волной затягивая его вниз, так что он успел хлебнуть несколько глотков мутной воды.

Рабочие, опомнившись, потянулись к Цуй Мяо, но не доставали. Цуй Мяо протянул лопату, рабочий ухватился за черенок, однако дерево, намочнув, стало скользким, удержать его крепко не получалось, а против силы водного потока и вовсе было бессильно.

Когда Цуй Мяо уже снова готов был погрузиться под воду, кто-то от отчаяния даже заплакал.

В следующий миг пара бледных рук крепко ухватилась за черенок лопаты, сильным движением притянула человека к себе, а затем обхватила левое запястье Цуй Мяо.

— Тащите все вместе, помогите мне вытащить его! — громко крикнул он.

Рабочие собрались вместе, первый из них ухватился за правое запястье Цуй Мяо, остальные обхватили друг друга за талии и начали изо всех сил тянуть назад. Соединив усилия, им действительно удалось вытащить его.

Спустя мгновение все в изнеможении повалились на берег, глядя на постепенно спадающий уровень воды с дурашливыми улыбками.

Пэй Чоу вытер дождевую воду с лица и тоже облегчённо улыбнулся.

Цуй Мяо какое-то время тяжело дышал, затем отжал одежду, выкручивая воду, слегка поправил свой наряд, встал и поклонился Пэй Чоу.

— Не знаю, какой вы министерства господин, но вы спасли Цуй Мяо жизнь. В будущем непременно отблагодарю, — сказал он.

Пэй Чоу был в синем чиновничьем одеянии, естественно, понимал, что скрыть своё положение не удастся.

Пэй Чоу ответил поклоном.

— Не стоит благодарности. Ваш покорный слуга, юаньвайлан Министерства чинов Пэй Чоу, просто проходил мимо и приложил немного сил. Это все вместе спасли вас, господин.

Цуй Мяо ещё не успел ответить, как рабочие позади заговорили все разом.

— Господин Пэй выглядит худощавым, а сила у него огромная! Мы все вместе тянули с одной стороны, а он один стоил всех нас!

— Это точно! Я знаю одного мясника с Западного квартала, тот может пронестись по городу с двухсоткилограммовой свиньёй на плечах, и то, думаю, у него может не быть такой силы, как у господина Пэя!

Цуй Мяо промолчал.

Пэй Чоу тоже промолчал.

Вряд ли кому-то будет приятно, если его сравнят с двухсоткилограммовой свиньёй или с мясником, таскающим такую свинью.

Цуй Мяо на мгновение закрыл глаза, временно не желая иметь дело с этими чудаками, достал из трещины в высокой стене бумагу и кисть, нашёл сухое место, присел на корточки и начал что-то чертить. Пэй Чоу приблизился посмотреть: хоть и не очень понятно, но, похоже, это был чертёж водного канала в западной части города.

Пэй Чоу, глядя на его полную сосредоточенность, вдруг сказал:

— Такие опасные вещи, как спуск в воду, зачем вам, господин, рисковать собой?

Порыв ветра, да ещё и не до конца высохшая одежда заставили Цуй Мяо основательно вздрогнуть от холода, но его рука не дрогнула, проведя на бумаге прямую, ничуть не изогнутую линию.

Услышав вопрос, он, не поднимая головы, ответил:

— Я вырос у реки, с детства отлично плаваю. В экстренной ситуации действуешь по обстоятельствам, как тут можно думать о многом?

Пэй Чоу неспешно произнёс:

— Вы, господин, чиновник, любящий народ как своих детей.

Цуй Мяо опешил, смущённо почесал затылок.

— Брат Пэй, вы мне льстите. Я не смею называть себя хорошим чиновником. Просто хочу хорошо выполнить порученное дело, чтобы не подвести императорский приказ и не обречь народ на бедствия.

Пэй Чоу улыбнулся и несколько раз согласился.

На следующее утро он подал докладную записку в министерство, честно изложил все, что считал несправедливым, и попросил отменить решение о понижении Цуй Мяо на три ранга.

Министр чинов почти целое время горения благовоний читал ему мораль, но Пэй Чоу оставался непреклонным и несговорчивым. Разозлившись, министр швырнул в Пэй Чоу свою чашку с чаем.

Пэй Чоу даже не шелохнулся. Чашка попала ему прямо в правый висок, чай разлился по половине лица. К счастью, чай уже остыл и не был горячим, поэтому серьёзного вреда не причинил. Но место, куда попала чашка, постепенно проступило кровью. Рана была неглубокая, однако выступившая кровь, смешавшись с чаем, расплылась, создавая пугающее зрелище.

Министр чинов, глядя на его плачевный вид, уже приготовился отчитать его, но слова застряли в горле.

Он потер переносицу, устало проговорив:

— Когда император определил тебя в Министерство чинов, он хотел хорошенько закалить тебя, намереваясь в будущем возложить на тебя важные задачи. Понимаешь?

Пэй Чоу кивнул.

Действительно важные задачи: прослужишь год-два, если угодишь — повысят, не угодишь —

понижат.

Министр чинов продолжил:

— У Министерства чинов есть полномочия назначать всех чиновников, но даже у меня, министра, есть вещи, которые мне не под силу.

Он встал, начал расхаживать по комнате, затем, стиснув зубы, сказал:

— Пожалуй, я объясню тебе всё ещё откровеннее. Все в Министерстве чинов, сверху донизу, включая меня, — никто не из благородных кланов. У нас, у этой кучки людей, нет ни родовитости, ни поддержки. Единственный, на кого мы можем положиться и кому служить, — это сам император.

Пэй Чоу смотрел на него ошеломлённо.

— Ты думаешь, что Пять Великих Кланов, используя своё влияние, вытесняют столичных чиновников из простых семей и даже заменяют их только в этом году? Нет, ты ошибаешься. За все мои годы в Министерстве чинов, как ты думаешь, сколько из прошедших через мои руки аттестаций можно было бы назвать абсолютно честными и справедливыми?

— Я понимаю, что у тебя на уме. То, чего ты добиваешься, — это то же, чего желает Министерство чинов и даже император. Но это не дело одного дня, и уж тем более не решится тем, что сегодня мы защитим одного заместителя министра третьего ранга.

— Цзинлюэ, не смотри только под ноги. Тебе нужно смотреть дальше.

Пэй Чоу вспомнил, как в тот день Цуй Мяо смущённо почёсывал затылок и глупо улыбался, как рабочие подшучивали друг над другом.

Спустя долгое время он закрыл глаза и низко склонился в поклоне.

Министр чинов облегчённо вздохнул.

— Но сегодня ты устроил здесь сцену, новости уже разлетелись. Не наказывать тебя будет неправильно. Признаёшь свою вину?

— Ваш подчинённый знает свою вину и готов принять любое наказание.

Услышав, что Пэй Чоу разгневал министра чинов и был наказан двадцатью ударами палками, Коу Янь ночью, прихватив лучшее средство от ран, перелез через стену в усадьбу Пэй Чоу.

Пэй Чоу лежал на животе на кровати, услышав звук, повернул голову и увидел, как Коу Янь, словно вор, влезает через окно.

— В конце концов, ты же ланчжун пятого ранга. Почему не идёшь через главный вход, а вечно перелезаешь через стены и окна? — с досадой сказал он.

— Если пойду через главные ворота, твой Пэй Ван снова начнёт меня спрашивать, а я не выношу его медлительного характера.

Коу Янь закрыл окно, подошёл к кровати, достал из-за пазухи снадобье и уже собрался откинуть одеяло, чтобы обработать Пэй Чоу раны.

Пэй Чоу схватил его за руку.

— Что ты делаешь? — испуганно спросил он.

Коу Янь пожал плечами.

— Мажу тебе лекарство.

— Не надо, Пэй Ван уже намазал один раз. Завтра ещё раз намажешь.

Коу Янь не стал настаивать, поставил пузырёк на маленький столик рядом.

Он посмотрел на Пэй Чоу: кроме бледности, вроде бы ничего серьёзного.

— Разве тот старик из Министерства чинов к тебе неплохо относился? И в придворных кругах о нём хорошие отзывы. Мой отец тоже говорил, что он редкий мудрый сановник. Почему же он тебя так строго наказал?

Пэй Чоу закрыл глаза, уткнувшись лицом в подушку.

— Я совершил глупость, он наказал меня по заслугам, — глухо пробормотал он.

Но Коу Янь нахмурился.

В шестнадцать лет Коу Яня силой забрали обратно в Ханьцзин, чтобы он поступил на службу. Коу Янь сопротивлялся, но безрезультатно. После более чем года мучений в девятнадцатый год Цзинфэн он вместе с Пэй Чоу принял участие в имперских экзаменах. Пэй Чоу занял первое место, а он стал вторым, поступил в Министерство финансов на должность ланчжуна.

Семья Коу в Ханьцзине обладала немалым влиянием, поэтому никто не смел показывать ему своё недовольство, и жил он вполне благополучно.

Не виделись они больше года, и когда они снова встретились, Пэй Чоу, кроме того что вытянулся, внешне почти не изменился.

Пройдя путь от Цзяньмэня до Ханьцзина, они были и братьями по учению, и близкими людьми. Поговорив немного, они быстро восстановили прежнюю близость, и в основном всё осталось как раньше.

Но Коу Янь чувствовал, что понимает Пэй Чоу всё меньше.

— Ты всегда был умнее. Я не разбираюсь во всех этих придворных хитросплетениях и не могу дать тебе совет, — Коу Янь надулся, затем очень серьёзно сказал:

— Но, Цзинлюэ, в любое время, когда тебе понадобится помощь, и я смогу помочь, пожалуйста, обращай ко мне, хорошо? Если я не справлюсь, то мой старик уж точно справится! В крайнем случае, я без стыда попрошу его, с меня же мясо не спадёт!

Пэй Чоу фыркнул со смешком.

— Хорошо, хорошо, в следующий раз, когда меня будут бить, я приду к тебе, чтобы ты подставил спину.

Коу Янь скривился.

— Нет! Получать побои нельзя! С детства учитель бил меня чаще, чем тебя, нельзя, чтобы и став чиновниками, всё осталось так же!

Он подумал и с крайней серьёзностью заявил:

— Да, получать побои нельзя! Ни в коем случае!!

Пэй Чоу рассмеялся ещё веселее, их смех смешался, растопив суровый холод в комнате.

Благодарю за прочтение.

Когда крепостной ров наполнился золотистыми опавшими листьями, Ханьцин встретил ежегодную царскую Осеннюю охоту.

<http://bllate.org/book/15464/1368195>